

УДК 349

Никитина Лада Алексеевна,
студент, Волго-Вятский институт (филиала) университета
им. О. Е. Кутафина,
г. Киров, Российская Федерация
Email: lada02121997@mail.ru

К вопросу о самозанятых гражданах как субъектах предпринимательской деятельности

Данная статья посвящена вопросу определения категории самозанятых граждан как субъектов предпринимательской деятельности. Автор рассматривает проблемы правового регулирования, касающиеся места данной категории граждан среди иных субъектов предпринимательской деятельности, ее правового статуса, перед которыми поставлен российский законодатель. Кроме того, автор приводит мнения ученых по данному вопросу, а также проводит изучение и анализ нормативно-правовых актов РФ, на основании которых выявляет основные задачи, стоящие перед законодателем в вопросе регулирования положения самозанятых граждан и пути их решения.

Ключевые слова: самозанятые граждане, доход, предпринимательская деятельность, налогообложение, правовое регулирование.

Nikitina Lada Alekseevna,
student, Volga-Vyatka Institute (branch) of O. E. Kutafin University
Kirov, Russian Federation

To the question of self-employed citizens as subjects of business activity

This article is devoted to the issue of determining the category of self-employed citizens as business entities. The author considers the problems of legal regulation relating to the place of this category of citizens among other business entities, its legal status, which the Russian legislator is confronted with. In addition, the author cites the views of scientists on this issue, and also studies and analyzes the legal acts of the Russian Federation, on the basis of which he identifies the main tasks facing the legislator in the issue of regulating the situation of self-employed citizens and ways to solve them.

Keywords: self-employed citizens, income, business activity, taxation, legal regulation.

Основополагающие положения о предпринимательской деятельности в Российской Федерации впервые были закреплены ее Основным законом. Согласно статье 34 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [6].

Впоследствии данные положения были подробно конкретизированы и детализированы в первую очередь Гражданским [3] и Налоговым Кодексами РФ [7], а также рядом федеральных законов, например, Федеральными законами «Об акционерных обществах» [9]. Ими были заложены понятия о предпринимательской деятельности, субъектах и их правовом статусе, других, тесно связанных с ними институтах.

Одним из наиболее важных моментов являлось установление перечня субъектов предпринимательской деятельности, организационно-правовых форм, прав и обязанностей данных субъектов. На первый взгляд, изучив ряд нормативных правовых актов в данной сфере можно заключить, что законодатель справился с этой задачей. Однако, как показала практика, в современном законодательстве имеются пробелы, связанные с положением таких субъектов предпринимательской деятельности как самозанятые граждане.

Основная проблема, касающаяся самозанятых граждан, заключается в том, что деятельность, осуществляемая данной категорией граждан, по своей сущности, является предпринимательской и подлежит государственному контролю, однако, в отличие от предпринимательской деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей, должным образом не урегулирована российским законодательством. Выделим два основных аспекта.

Во-первых, нормы, определяющие статус самозанятых граждан, до изменений 2017 года практически полностью отсутствовали в российском законодательстве.

Так, например, в абзаце 4 пункте 2 статьи 6 Федерального закона «Об основах обязательного социального страхования» среди иных застрахованных лиц выделяются «лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой» [10]. Данная категория не уточнена законодателем, однако, как факт, данной нормой он установил, что такая существует.

Во-вторых, те немногочисленные нормы, которые даже с учетом изменений 2019 года отнесены к регулированию деятельности самозанятых граждан, являются зачастую слишком общими либо по своему содержанию недостаточными для того, чтобы закрепить все особенности регулирования деятельности самозанятых граждан.

Таковыми являются нововведения в статьях 2 и 23 Гражданского Кодекса РФ, внесенные Федеральным законом от 26.07.2017 №199-ФЗ, окончательно установившие существование такого субъекта предпринимательской деятельности как самозанятые граждане [11], а также нормы Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»...» [13], который закрепляет лишь отдельные положения о регулировании деятельности самозанятых граждан и о котором речь пойдет ниже.

Вместе с тем, в случае с самозанятыми гражданами недостаточно принять новые нормы, подобные тем, что регулируют предпринимательскую деятельность организаций и индивидуальных предпринимателей, поскольку в отношении последних установлены четкие и строгие механизмы контроля и отчетности об их деятельности, которые не подойдут для самозанятых граждан в силу

малого (небольшого) масштаба их деятельности, невысокого показателя дохода, его нестабильности и относительной ограниченности его увеличения в силу специфики работы на себя, а также ряда других причин.

Актуальность проблемы урегулирования правового статуса самозанятых граждан определяется также тем, что в лице самозанятых граждан, находящихся в теневом секторе экономики, государство «теряет» своих налогоплательщиков, обязанных платить установленными законодательством налоги и сборы, в увеличении которых Российская Федерация сегодня особенно заинтересована в связи с кризисными явлениями в российской экономике [2, с. 62–74].

К решению данной проблемы требуется серьезный подход. И первые шаги на пути к нему уже были сделаны.

Начало кампании по легализации деятельности самозанятых граждан было положено поручением Президента РФ еще в 2013 году. Согласно п. 1.27 Перечня поручений от 27 декабря 2013 года Правительству было высказано требование об обеспечении внесения в законодательство изменений по применению в отношении самозанятых граждан патентной системы налогообложения и «обязательных платежей по страховым взносам одновременно с их регистрацией в качестве индивидуальных предпринимателей по принципу «одного окна», что впоследствии и было осуществлено [8].

Следующим шагом стало принятие Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации...» [12], в соответствии с которыми физическим лицам, не зарегистрированным в качестве индивидуальных предпринимателей, оказывающих без привлечения наемных работников услуги для личных, домашних и (или) иных подобных нужд по определенным видам деятельности, например, присмотру и уходу за детьми, больными лицами и т. д., предоставляются двухлетние налоговые каникулы. При этом субъекты РФ путем принятия закона могут установить иные виды подобного рода услуг, доходы от оказания которых освобождаются от НДФЛ. Кроме освобождения от НДФЛ было решено в течение 2017–2018 гг. не включать доходы от оказания этих видов услуг в базу для исчисления страховых взносов.

Далее последовало принятие Федерального закона от 26.07.2017 № 199-ФЗ, внесшего изменения в статьи 2 и 23 Гражданского Кодекса, о которых речь уже шла выше.

Заключительным и наиболее прогрессивным шагом, предпринятым законодателем, стало принятие Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ, посвященного эксперименту по установлению специального налогового режима для самозанятых граждан, получившего название «налог на профессиональный доход».

Определение профессионального дохода в законе дано обобщающее и всеобъемлющее: «доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества».

Стоит отметить, что данный экспериментальный закон направлен на «вывод из тени» самозанятых граждан путем ряда поощрительных мер, таких

как предоставление налогового капитала в размере 10 000 рублей, включение в налог вносов в Фонд обязательного медицинского страхования, отсутствие обязанности уплаты НДС и НДФЛ, возможность отчисления взносов в Пенсионный фонд РФ, получение трудового стажа, а также обещаниями проведения работ по выявлению самозанятых граждан и применению ряда санкционных мер в отношении тех, кто не соблюдает Закон [4, с. 2–3].

Также, важным моментом является то, что реализации данный эксперимент подлежит пока только на территории четырех субъектов и рассчитан по срокам до 2028 года включительно.

Таким образом, российский законодатель, с одной стороны, стремится к окончательному урегулированию вопроса о правовом статусе самозанятых граждан, с другой – делает это очень медленно и в малых масштабах, что выглядит очень противоречиво и вызывает вопросы, в первую очередь, связанные с тем, насколько стремительно будут самозанятые граждане заявлять о себе.

С позиции научных исследований вопрос по урегулированию положения самозанятых граждан определяется во многом единообразно.

Е. А. Абрамова отмечает, что необходимо облагать налогом лишь крупные и средние предприятия – юридические лица, индивидуальных предпринимателей и крестьянско-фермерские хозяйства, а фрилансеров, лиц, имеющих личные и сельские подсобные хозяйства, занимающихся собирательством и других, налогом облагаться не стоит. По ее мнению, важно поддерживать гражданскую инициативу, содействовать формированию слоя собственников и предпринимателей в малом бизнесе, что в конечном итоге позволит смягчить сложную экономическую ситуацию в стране [1, с. 6–10].

Т. Ю. Карпова и Г. Э. Арбаев уделяют внимание тому, что большинство самозанятого населения «располагается» в теневом секторе экономики, что связывается с необходимостью регистрации как минимум в качестве индивидуального предпринимателя, последующими этому уплатами налогов, взносов и других непомерных для самозанятых издержек. С точки зрения авторов для успешного развития самозанятости населения государству необходимо определить правовой статус самозанятого, установить законодательную базу для упрощенной регистрации в качестве самозанятого, создать лояльную систему налогообложения и специальную систему поддержки самозанятых в виде возможности прохождения соответствующего обучения, а также правовой, информационной и иной поддержки [5, с. 3–4].

Суммируя все изложенное можно сделать следующие выводы:

1. Российскому законодателю с целью устранения противоречий в сфере регулирования деятельности самозанятых граждан и дальнейшего ее реформирования необходимо четко закрепить легальное определение категории самозанятых граждан и правовой статус данных лиц путем принятия специального Федерального закона либо внесения изменений в Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ;

2. Для преодоления кризисного состояния в российской экономике путем выведения самозанятых граждан из теневого сектора экономики законодателю следует предпринять больше мер, направленных на поддержку, а не санкцио-

нирование самозанятых граждан, в частности тех, что были предложены авторами Т. Ю. Карповой и Г. Е. Арбаевым, являющихся, по нашему мнению, качественно наиболее эффективными.

Библиографический список

1. Абрамова Е. А. Кризисная самозанятость в России: классификация, структура, уровни развития. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/krizisnaya-samozanyatost-v-rossii-klassifikatsiya-struktura-i-urovni-razvitiya> (дата обращения: 01.11.2019).

2. Бондаренко Д. В. Самозанятые лица как субъекты предпринимательской деятельности // Право и политика. 2018. № 5. С. 62–74.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238-239.

4. Каминова А. Ю., Захарьева Д. Г. Анализ введения в РФ нового налогового режима для самозанятых граждан. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-vvedeniya-v-rf-novogo-nalogovogo-rezhima-dlya-samozanyatyh-grazhdan> (дата обращения: 31.10.2019).

5. Карпова Т. Ю., Арбаев Г. Э. Самозанятость в Российской Федерации: проблемы и пути развития. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/samozanyatost-v-rossiyskoj-federatsii-problemy-i-puti-razvitiya> (дата обращения: 01.11.2019).

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398;

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. 1998. № 148-149.

8. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 27 декабря 2013 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/20004> (дата обращения: 01.11.2019).

9. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета. 1995. № 248.

10. Федеральный закон «Об основах обязательного социального страхования» от 16.07.1999 № 165-ФЗ // Российская газета. 1999. № 139.

11. Федеральный закон от 26.07.2017 № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2017. № 167.

12. Федеральный закон от 30.11.2016 № 401-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2016. № 275.

13. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима „Налог на профессиональный доход“ в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» от 27.11.2018 № 422-ФЗ // Российская газета. 2018. № 270.